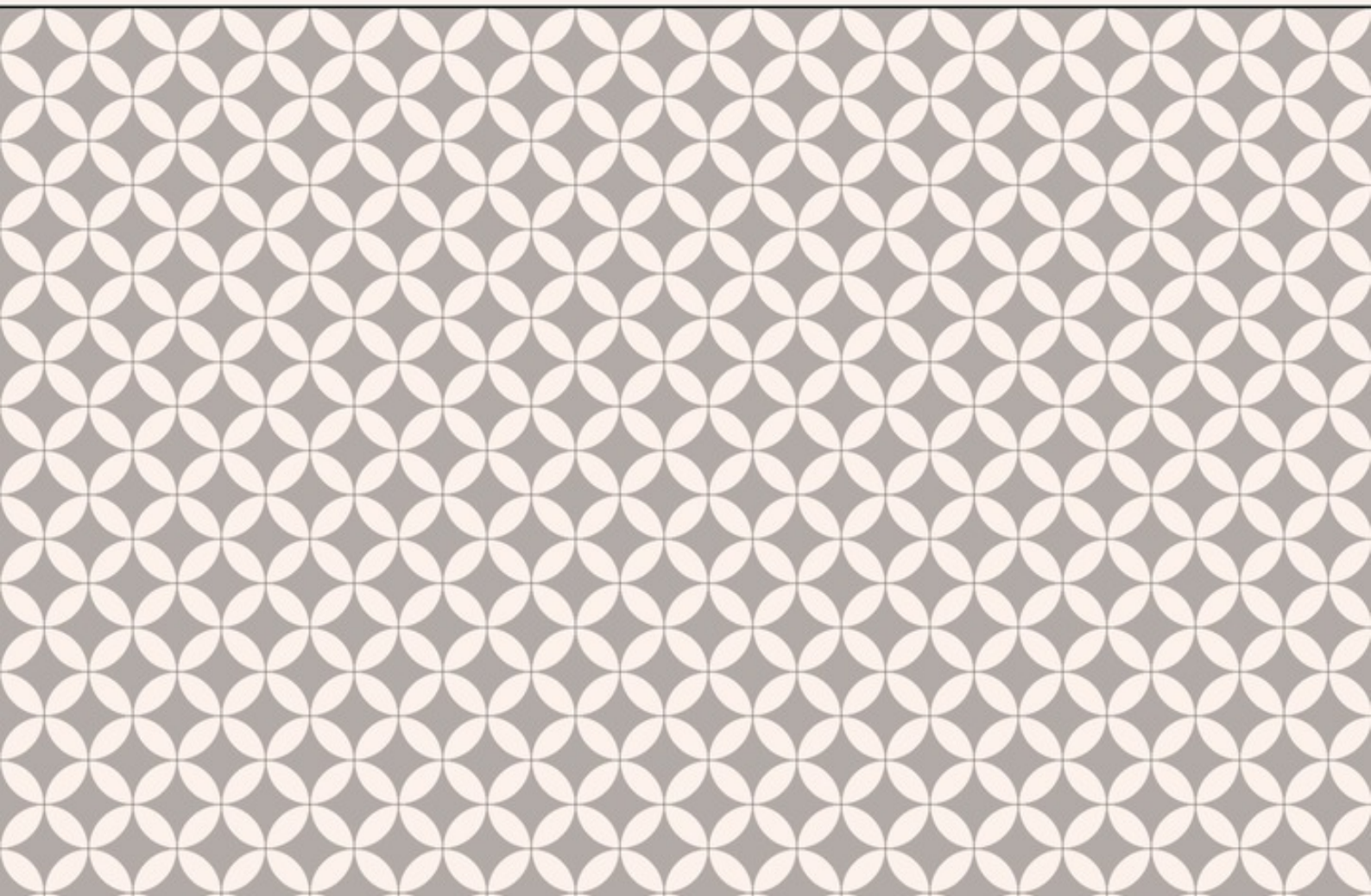

Федор ИВАНОВ

---

*Три пьесы для
несложной
постановки*

Федор Иванов

**Три пьесы для
несложной постановки**

«Издательские решения»

Иванов Ф.

Три пьесы для несложной постановки / Ф. Иванов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838597-1

В сборнике три небольших пьесы для малого состава актеров: двух-трех участников спектакля. Одну пьесу можно представить, как трагедию, две другие, как драму с элементами комического.

ISBN 978-5-44-838597-1

© Иванов Ф.
© Издательские решения

Содержание

Певец и гангстер	6
Сцена первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Три пьесы для несложной постановки

Федор Иванов

© Федор Иванов, 2017

ISBN 978-5-4483-8597-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Певец и гангстер

Сцена первая

*(Звучит запись Марио Ланца. Певец поет
«Аве Марию» Шуберта. Песня стихает.
На сцене появляется Лучано.)*

Лучано. Как он поет, этот сукин сын, как поет! Честное слово, если бы я не был деловым человеком, то обязательно стал бы певцом! Когда-то мне пророчили большое будущее в искусстве. Но теперь поздно что-либо менять... Жизнь сложилась так, как сложилась.. Через два дня мне стукнет шестьдесят. Пора подводить итоги...

Ну что же... Могу сказать, что я жил не зря. Жизнь прошла в трудах и борьбе. Я не знал покоя, спал меньше Наполеона, трудился, как раб на галерах....

Было время, когда никто не вложил бы в мой бизнес и медного гроша. Но с тех пор многое изменилось. Теперь меня уважают.

Уважают потому, что боятся и ненавидят. Пускай! Пусть меня считают зверем, тигром-людоедом с кровавой пастью, кровожадным коршуном. Пусть! Мне наплевать на то, что они думают. Я-то знаю, что в моей груди бьется широкое и щедрое сердце.

Я давал деньги приютам, я основал три благотворительных фонда. Я настоящий итальянец, а, значит, знаю толк в искусстве...

Я покупал картины у начинающих художников. Теперь моя коллекция стоит миллионы! Никто, ни на земле, ни на небе, не смеет судить меня.

В делах я всегда стоял над добром и злом. Я убивал, да, убивал, но ошибается тот, кто считает меня закоренелым негодяем, жаждущим крови. Я всегда хотел одного: устранить угрозу, предупредить преступление. Разве я виноват, что жил среди преступников? Моим интересам угрожали. Меня вынуждали защищаться, заставляли принимать меры, чтобы спасти семью и себя самого. Разве можно упрекнуть того, кто, уничтожал врагов, спасая себя и близких?

Я был кредитором даже тогда, когда был вынужден идти на крайние меры! Я всегда заказывал роскошную панихиду, чтобы бог простил грехи тех, кого я посылал к нему на суд! Да-да, я не скупился на венки и букеты роз, я платил за звон колоколов и за хор детей, этих невинных ангелов, заступников перед господом за грешные души казненных по моему приказу негодяев, предателей, нарушителей Моего Закона.

Говорят, что я не лишен талантов.

...Это так. Я хорошо рисую.... Женщинам нравится мой голос. Но все, что я ни делал на этом свете, я делал только для утверждения собственной свободы, своего «я». Вот для чего нужны власть и богатство! Деньги это всего лишь удобный способ воплощения обжигающей, неутомимой, страстной любви к Себе, способ заставить почитать себя как бога!

И я жаждал денег и господства над людьми всеми силами, всей страстью, что пылает во мне, как лесной пожар... Даже теперь, на закате жизни, я хочу того же. Власть без денег убога и скучна, а деньги без власти жалкая забава застрявших в детстве игрунов...

И все-таки, все-таки возраст не спрячешь в кармане. Давно уже я не получаю радости от жизни, старея незаметно для других и самого себя, все глубже проваливаясь в трясины одиночества. Жизнь превращается в борьбу с собственным телом.

Я знаю, что такое ад. Если ад это сердце, не умеющее любить, то я ношу его в себе, вот здесь, слева... Здесь находится ад, здесь, под тканью белоснежного белья и безупречным костюмом, рядом с надушенными подмышками!

Даже женщин я никогда не любил. Женщин я умею использовать и презирать. Для меня это куклы, которых можно купить в магазине по сходной цене. Они пустые. В них нет содержания! В них нет ничего и ничего быть не может. Они воплощенная пустота, которая любит наряжаться и производить эффект, а такая пустота ужасна. Я стоял под пистолетом, мне резали шею ножом, но никогда мне не было так страшно, как с одной дамой со «сделанным» лицом и китайским фарфором вместо глаз. Нет ничего ужаснее пустоты.

Я не знал дружбы... Друзей у меня нет и никогда не было.. Они не приносят прибыли. От них одни убытки. Мне не нужны друзья. Мне нужны исполнители моих приказов, нужны те, кто готов подчиняться. Я ищу рабов моей воли.

Иногда мне кажется, что мне выстрелили в сердце, и там застряла пуля. Холодная, стальная. Она жжет меня изнутри. Кто наказал меня? Почему я, живой, несу в себе смерть? Я не знаю. Откуда взялась эта страсть к подчинению других, сделавшая меня зависимым от них, этих самых других, человеком? Мое счастье в презрении к людям. Мое счастье в забвении себя и всего мира. А что надежнее смерти может дать забвение? Ничто. Поэтому я выбрал смерть как способ решения всех проблем. И не ошибся!

Мне уже шестьдесят. Пора подводить итоги. Раскаиваюсь ли я в чем-нибудь? Нет! Я делал то, что должен был сделать. И я был когда-то мальчишкой. И мне хотелось согреть всю землю, растопить все льды огнем моего сердца. Первую кровавую расправу я совершил над собственной совестью. Я сказал себе: «Над тобой никого нет. Все, кто мешают тебе быть властелином, должны уйти. Они обречены». Я топил свою совесть в море, ночью, при свете звезд, я жег ее на костре в ледяной тайге, я закапывал ее в песок в пустынях Алжира. Я прибивал ее гвоздями к дереву в лесу на склоне такой же одинокой, как я, горы. И все-таки добился своего. Теперь мне никто не мешает быть тигром, молнией, чумой и холерой, я свободен на этой глупой земле, как может быть свободным на не ней только зло.

Став свободным, я создал свою Империю. В ней заводы, университеты, газеты и журналы, издательства и службы безопасности, политики и бизнесмены. Всех их я считаю своими рабами. Я, фараон, стою на их спинах и шелкаю бичом над их головами. Ничего большего они не заслуживают, клянусь адом. И горе тому, кто посмеет поднять голову: он заплатит жизнью за оскорбление фараона.

В моей Империи есть все, нет только совести, той самой, с которой я разделался когда-то, похоронив свою молодость где-то там далеко, не то в песках Сахары, не то в лесах Севера.

У меня нет совести!
И нет любви...

А если эта сладкая парочка когда-нибудь посмеет появиться на подвластной мне территории, то пусть они пеняют на себя!

Я немедленно уберу их!

Зато для нужных людей у меня всегда найдется место. Особенно тщательно я прикармливаю журналистов. Именно они расскажут плебеям о моей безумной щедрости, о том, как я помогаю бедным, о том, сколько я пожертвовал на спасение редких животных, а еще на борьбу со СПИДОМ, а еще на помощь полиции. Да не оскудеет рука берущего! Все эти негодяи у меня в кармане, все они хрюкают у моей кормушки!

Мои «благodeяния» я, конечно, совершаю под строжайшим секретом. Ведь я образцовый католик и даже лично знаком с Папой! Сам не понимаю, каким образом журналистам становится известно о моих благородных поступках. Но земля полнится слухами, и мои избиратели снова выберут меня в сенат, мои сыщики найдут компромат на моих конкурентов, а мои палачи расправятся с теми, с кем не сумеют справиться легавые.

Я высосу все соки из земли, я украду у нищих последний грош, а когда они околеют с голода, продам их тела для опытов. Все, к чему я ни прикоснусь, должно обращаться в деньги, все должно становиться прибыльным. Я боюсь только одного: церкви, вернее даже не церкви, а искренне верующих, тех безумцев, кто ходит туда молиться, а не откупаться от бога; боюсь тех, кто поет псалмы Всевышнему и проклинает дьявола, не торгуя входными билетами. Я боюсь их, потому что они не поклоняются деньгам. Их Бог другой. Для них моя паутина не опасна. Когда-нибудь они вычислят меня, догадаются, что дьявол давно уже здесь, что он среди них, что он это я! Они поймут, что антихрист уже давно пришел. Просто они по рассеянности его не заметили. Поймут, что другого нет, и не будет. Контора по скупке душ открыта и работает день и ночь, круглосуточно, без перерывов на обед.

Но когда-нибудь они догадаются, и тогда моей империи придет конец. Меня уничтожат.

Скоро рассвет. Как я ненавижу свет. Если бы мог, отменил бы его, упразднил бы и солнце, и луну, и звезды. Да и всю природу, эту глупую природу, которая не хочет заботиться о прибыли, я расстрелял бы своим указом. Мне нравится работать по ночам!

Однако я становлюсь слишком болтлив. Старость... Не бояться разоблачения мне надо, а все шире раскидывать паутину, ловить в сети все новые жертвы.

Повод есть. Через два дня мой юбилей. Хочу, чтобы он отмечался в этой канареечной стране как национальный праздник.

Пусть он затмит Рождество, пусть переплюнет взятие Бастилии, день Всех Святых, и что они там еще празднуют, эти идиоты?

Я знаю, чего мне не хватает. В моей империи не хватает певца, того, кто воспел бы меня так, чтобы и небесам стало завидно. Это должен быть Великий Певец. Известный всему миру. Я, кажется, знаю, кто именно мне нужен.

Марио! Марио Элле! Да, только он, и никто другой. Ему подвластно все. О нем все говорят... Его голос уносит сердца...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.